

- Казан: Мәгариф, 1994. – 125-126 б.
13. Надиров И.Н. Әйтеш жанры һәм аның традицияләре // Типология татарского фольклора. – Казан, 1999. – 122-137 б.
  14. Нигмедзянов М.Н. Татарские народные песни. – Казань: Магариф, 2003. – 255 с.
  15. Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд-е 2-е. – М.: Наука, 1969. – С. 25.
  16. Путилов М.Б. Мотив как сюжетобразующий элемент// Типологические исследования по фольклору. Сборник ст. в память В.Я.Проппа. – М.: Наука, 1975. – С. 141-155.
  17. Садекова А. Х. Идеология ислама и татарское народное творчество. – Казань, 2001. – 262 с.
  18. Силантьев И.В. Сюжетологические исследования. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 224 с.
  19. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – М.: Лабиринт, 1997. – 228 с.
  20. Хусаинова Г.Р. Башкирская народная сказка и ислам // Вестник Башкирского университета, 2012. – Т. 17. - № 3 (I). – С. 1553 -1554.
  21. Яхин Ф.З. Урта гасырлар татар әдәбияты: Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология. – Казан: Раннур, 2003. – 416 б.
  22. Примечание
  23. *Фольклорный архив РЦРТК, фонд Ф.Ю.Юсупова, дело № 1, опись № 2

Мусина Розалинда Нуриевна,

*к. ист. н., ведущий научный сотрудник
отдела этнологических исследований,*

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ,

г. Казань, Республика Татарстан, Россия

e-mail: <mailto:kamaeva-r@mail.ru> rnmusina@mail.ru

УДК 316.4

ИДЕНТИЧНОСТЬ ТАТАР В УСЛОВИЯХ РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСТАНЕ

TATARS' IDENTITY IN CONDITIONS OF RELIGIOUS REVIVAL IN CONTEMPORARY TATARSTAN

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития и изменения соотношения религиозной, конфессиональной и этнической идентичностей татар Татарстана в условиях религиозного возрождения.

Ключевые слова: религиозная идентичность, конфессиональная идентичность, этническая идентичность, религиозные практики, этноконфессиональная ситуация.

Abstract. In the article are considered the current trends and changes in the relationship between religious, confessional and ethnic identities of Tatars in the Republic of Tatarstan in conditions of religious revival.

Keywords: religious identity, confessional identity, ethnic identity, religious practices, ethno-confessional situation.

Среди российских мусульман, численность которых составляет сейчас по разным оценкам от 11 до 22 миллионов человек, принадлежащих к более чем 40 этносам, татары представляют собой самый крупный мусульманский этнос, насчитывающий по данным переписи 2010 года более 5,3 миллионов человек. Они, несмотря на быстрый естественный прирост северокавказских мусульманских народов, по-прежнему доминируют в составе мусульманской общности, составляя 38,4% ее численности [1, с. 72].

Татары широко расселены по многим российским регионам. Основная часть татар РФ (около 3/4) проживает в республиках и областях, входящих административно в Приволжский Федеральный округ, в т.ч. 37,9% всех татар проживает в Татарстане.

По данным Духовного управления мусульман Татарстана в республике насчитывается 1430 мечетей, в которых работают 1373 имама, функционируют 45 мухтасибатов и 10 казыхатов. При ДУМ РТ работает 10 мусульманских религиозных образовательных учреждений, в том числе Российский исламский институт. Всего в Татарстане сейчас функционируют 350 примечетских курсов, в которых обучается около 15000 человек и работает 722 преподавателя. Под эгидой ДУМ РТ функционируют 33 средства массовой информации. «Исламский фактор» практически присутствует во всех сферах жизни общества: в политике, культуре, быту; он влияет на социально-экономические, культурные, политические процессы, на межэтнические отношения.

Материалы ряда этносоциологических исследований, проведенных в Республике Татарстан на протяжении последней четверти века, свидетельствуют о росте религиозной идентичности среди татар [3, с.43-83]. Наиболее общей базовой характеристикой религиозной идентичности в социологии религии считается состояние религиозности, синтезирующее «качественно-количественную определенность уровня, степени и характера религиозности в их единстве и устойчивом сочетании с личностным восприятием своей принадлежности к данному мировоззрению» [4, с.49]. Степень религиозности оценивается чаще всего уровнем религиозного сознания и религиозного поведения, проявляющегося в религиозной практике.

По данным исследования, проведенного в Республике Татарстан в 1989 - 1990 гг.³ 34% городских татар признали себя верующими, 30% – колеблющимися между верой и безверием, среди сельских соответственно 43% и 19%. В 1994 г.⁴ к верующим отнесли себя 67%, к колеблющимся – 12% татар-горожан, в селах эти показатели составили 86% и 10%.

В ходе исследований 2013 г.⁵ верующими самоопределились 84,3% респондентов – жителей городов республики, 47% из которых составляли верующие, старающиеся соблюдать религиозные обычаи и обряды (“практикующие верующие”), остальные (37%) отнесли себя к верующим, не соблюдающим обычаи и обряды (“номинально верующие”). Материалы исследований последних лет показывают стабилизацию количества самоидентифицирующих себя как верующие, но при этом увеличение среди них доли практикующих верующих. Сельские жители несколько чаще относят себя к верующим (90%) и среди них несколько больше чем среди горожан “практикующих” верующих (60%).

Исследования показывают, что рост религиозности непосредственным образом проявляется в активизации религиозной практики. Так, если из опрошенных в 1990 г. татар-горожан моление дома совершали 8%, в том числе среди лиц, признавших себя верующими или колеблющимися – 15%, и лишь 8% верующих городских татар посещали мечети, то материалы всех последующих исследований показывают положительную динамику религиозного поведения. Так, по материалам исследования 2013 г. более 23% респондентов, в том числе каждый пятый среди горожан, отметили “ежедневно молюсь”, а более половины (51,4%) – “иногда”. Более 60% ответили утвердительно на вопрос о посещении мечети, хотя доля регулярно участвующих в пятничных службах в мечети невелика – лишь каждый десятый из числа респондентов.

В целом же строгое исполнение религиозных требований в повседневной жизни не характерно для современных татар-мусульман, хотя и имеет тенденцию к усилению. Даже среди тех, кто считает себя верующими, лица, соблюдающие все обязательные для истинного мусульманина требования ислама весьма немногочисленны. Чаще религиозность у татар подкрепляется лишь эпизодическими приобщениями к тем или иным видам повседневных религиозных практик и внутренним самоощущением. Гораздо большую распространенность имеют религиозные практики, связанные с сохранением элементов праздничной религиозной культуры и обрядов жизненного цикла.

Процесс религиозного возрождения среди татар в начале 1990-ых гг. происходил, в основном, в форме этноконфессионализации, когда религия воспринималась как часть народной культуры, как национальная традиция, а конфессиональная мусульманская идентичность у татар чаще носила характер «религиозного национализма» [2, с. 81-87]. Актуализацию конфессиональной идентичности того времени можно рассматривать не столько как возврат к Вере, а скорее как повышение потребности в устойчивых культурно – цивилизационных характеристиках в жизни индивида и общества [5, с. 134]. Этот период характеризовался резким ростом доли лиц, причисляющих себя к “своей национальной” конфессии. Так, если в 1994 г. 70% респондентов из числа татар-горожан назвали себя мусульманами, то уже с 1997 г. конфессиональная идентичность проявилась у более 90% опрошенных.

При этом главным аргументом своей мусульманской идентичности объявлялось генетическое родство: “эби-бабайлардан килгән” (унаследовали от бабушек-дедушек – досл.) – «родился мусульманином», “родители – мусульмане”. Мусульманами называли себя не только верующие, но и колеблющиеся, и неверующие. Достаточно характерны такие высказывания, озвученные в ходе интервью:

“Мы являемся мусульманами уже по факту своего рождения в татарской семье...” (муж., 50 лет, г. Казань).

Татары и сейчас часто идентифицируют себя с исламом, исходя из историко-культурной традиции своего народа, а не по религиозно – мировоззренческой убежденности. Так, в 2013 г., отвечая на вопрос «Почему Вы относите себя к этой религии?», наиболее массовыми были ответы «это религия моего народа» и «эту религию исповедуют в моей семье» (соответственно 76% и 70,5%). Этническая и конфессиональная

3 Исследовательский проект “Этносоциальные и этнодемографические процессы в ТАССР (1989-1990 гг., рук. Л.М. Дробижеева, Д.М. Исхаков, Р.Н. Мусина). Опрошено 4 000 человек, в т.ч. 1 000 татар в городах республики.

4 Межрегиональное исследование «Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации» (1994-1996 гг., рук. Л.М. Дробижеева), В Татарстане опрошено 1017 чел.

5 Исследование “Этноконфессиональная ситуация в Республике Татарстан: религиозные практики и система ценностей этнических и социальных групп” (2013 г., рук. Р.Н. Мусина) проведено в городских и сельских и населенных пунктах РТ. опрошено 1200 человек.

идентичности многими воспринимаются в тесной, неотъемлемой связи.

2000-х гг. становятся периодом закрепления этнических и религиозных традиций в повседневной жизни и в праздничной культуре татар-мусульман, заметны тенденции становления веры как религиозного мировоззрения. В последнее десятилетие среди некоторой части молодежи все более явно усиливается “новая” религиозная идентичность, ориентированная на приоритет религиозности над этничностью в структуре идентичности.

Появлению новых тенденций способствуют как влияние «мусульманской глобализации», так и снижение национально-языковой компетентности молодых татар в результате русификации языковой жизни общества. Определенную роль в этом сыграли также мощные миграционные потоки выходцев из Средней Азии, Северного Кавказа, нарушившие привычный национальный состав поволжских городов и прихожан в их мечетях. Традиционный татарский язык проповедей в мечетях все чаще заменяется русским.

В. Якупов, известный пропагандист традиционного для татар ислама, бывший заместителем муфтия ДУМ РТ, считал, что «... эти процессы очень опасны для самой будущности татарской нации, для сохранения ее этнической составляющей...» [6, с.164].

В целом, современная этноконфессиональная ситуация среди татар Татарстана характеризуется усилением их конфессиональной и этнонациональной идентичности, в определенной мере поддерживаемой религиозной верой, однако связь компонентов триады “этничность-конфессиональность-религиозность” приобретает более сложный, неоднозначный характер.

Литература

1. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. О некоторых тенденциях изменения этнорелигиозной структуры населения России // Вестник Института социологии РАН, 2012. – №4. – С.72.
2. Мусина Р.Н. Реисламизация татар как форма «религиозного национализма» // Ислам в России. – М. ЦИМО, 1997. – С. 81-87
3. Мусина Р.Н. Религиозное возрождение у татар Татарстана: идентичность, религиозные практики, этноконфессиональные ценности и установки // Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность / рук. проекта и отв. ред. Р.Н.Мусина. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Издательство «Артефакт», 2014. – С. 43-83
4. Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) – М., 2008. – С.49
5. Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой – М., 2009. – С.134
6. Якупов В. Мера ислама. – Казань, 1998. – С.164.

Муфтахутдинова Диляра Шамилевна,

*к. ист. н., доцент кафедры татароведения и тюркологии
К(П)ФУ г.Казань, Татарстан, Россия
e-mail: dilaratatar@mail.ru*

УДК 32’322

СОЦИАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАЗАНСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

SOCIAL AND RELIGIOUS POLICY OF THE GOVERNMENT IN THE KAZAN PROVINCE IN SECOND HALF OF THE XVI CENTURY

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социальной и религиозной политики в Казанском крае во второй половине XVI в. Ведущим методом к исследованию данной проблемы является проблемно-хронологический метод исследования, позволивший выделить различные аспекты православно-мусульманских взаимоотношений и рассмотреть их в хронологической эволюции. В результате проведенного исследования выявлено, что для проведения политики массовой христианизации нерусского населения Поволжья у РПЦ и государства пока не было ни средств, ни возможностей. Край был охвачен бесконечными восстаниями. В это время крещение принято только часть служилых татар. Материалы статьи могут быть полезными для дальнейшей разработки темы исследования, а также в ходе преподавания спецкурсов на исторических факультетах университетов.

Ключевые слова: религиозная политика, социальная политика, христианизация, руссификация.